

Глава 101 – Трентайм и его новый правитель

- Сиэль, поговори с Рабаном и Корнелиусом: они должны отправить самых доверенных людей на поиски южной ауинской армии. Раз уж большинства из тех, кого мы выслали раньше, явно и след простыл.

- Да, господин.

- Теперь ты, Гаспар: передай Лето, что я начал подготовку к контратаке на графа Ранднера. Пускай продолжает следить за действиями лорда Паласа и сразу же сообщает о любых изменениях. Все остальное оставляю на его усмотрение, но рекомендовал бы ему воздержаться от нападений на другие территории, кроме тех, что были за Максеном. Да, и еще одно: на случай, если с вами еще есть беженцы, и среди них либо на бывших землях Максена найдутся свободные кузнецы – шлите их ко мне.

- Понял, господин.

Раздав остальные указания и поблагодарив напоследок Гаспара, Брэндель распустил посетителей и вернулся к изучению многочисленных рапортов и отчетов.

Городские стены и остальные нуждающиеся в ремонте строения медленно, но верно восстанавливались, хотя окончание работ планировалось только на начало следующего месяца – на неделю позже ожидаемого. Стройка не только требовала намного больше ресурсов, чем можно было ожидать, но и добавляла головной боли. Единственными, кого все устраивало, оставались рабочие, с которыми рассчитывались точно в срок.

«Похоже, стартовал проект не столь гладко», – отметил он про себя и перешел к следующей странице.

Продолжение расстроило еще сильнее: похоже, никто не желал работать на молодого господина, «узурпировавшего» власть в Фюрбурге. О Гродэне еще помнили, да и следы его присутствия и деятельности всплывали то тут, то там. К тому же, всех тяготило незримое, но отчетливое присутствие графа Ранднера и угроза его расправы.

Насаждаемая Амандиной политика тоже не сразу встретила понимание: жонглирование ресурсами перед носом горожан и посулы лучшей жизни убеждали далеко не всех, а знать – и вовсе пугали перспективой расплаты и потери имущества.

Судя по наблюдениям в рапортах, если бы ни присутствие вокруг города наемников и страх простых людей перед новым господином, не меньший, чем перед знатью, многие горожане уже давно покинули бы Фюрбург.

В итоге Амандина осознала ошибки и начала их исправлять, зачастую прибегая к силе, как и привыкли дворяне.

К примеру, она приказала солдатам согнать горожан на городской площади, раздала им инструмент и задания, после чего поставила наемников надзирать за работой свободных людей, превратив их в наполовину рабов.

Несмотря на все попытки уменьшить применение силы, ее действия все равно вызвали протест. Зачинщиков жестоко избили на месте, а за Амандиной прочно закрепилось народное прозвище «Железная леди».

Правда, отношение людей снова стало меняться, когда та же «Железная леди» организовала для них необычный ужин.

Простому народу редко доводилось наесться вдоволь, не говоря уже об обещанном ломте белого хлеба и супе с тушеным мясом. Впрочем, то, что получилось на выходе, было трудно назвать «супом» и «мясом»: разлитая по тарелкам жидкость по прозрачности не уступала воде, только подчеркивая микроскопические размеры кусочков мяса.

Амандину столь печальное зрелище заставило нахмуриться. Нет, не то чтобы назначенные на это дело наемники не старались или приготовили столь скудный обед назло. Они долго охотились в лесу, и добыча казалась солидной – просто накормить несколько сотен человек оказалось непростой задачей.

Амандина волновалась, что вызовет ропот и народные волнения, но результат превзошел все ее ожидания.

Жители Фюрбурга голодали и терпели лишения еще большие, чем некоторые беженцы, так что от одного запаха супа у всех заблестели глаза, а еда показалась невиданным пиром.

Белый хлеб люди считали деликатесом, который достается только по праздникам, не говоря уже о мясе, которое видели только в виде объедков со стола Гродэна – стойких баснословных денег и выдаваемых им по настроению. Никому не было дела и до прозрачности бульона.

Амандина в очередной раз убедилась, что порой можно ошибиться совершенно невероятным образом: настолько люди жадно набросились на еду.

Во времена жизни в Бругласе она и сама порой голодала, иногда довольствуясь только черным хлебом, но в путешествии с Брэнделем с превеликим удовольствием и без оглядки на прошлое вернулась к нормальной еде.

Теперь она могла только представить, насколько люди должны были отчаяться и нуждаться в еде.

Реакция на первый же ужин доказала, что мнение людей меняется – стоит только использовать правильные аргументы – и первым делом провозгласила, что все, кто продолжит работать, так питаться каждый день.

Обещание вызвало бурную реакцию работников: пускай большинство сомневалось в ее возможности выполнить обещание, но очень многие от всей души на это надеялись. Те, кто все же не пожелал примкнуть к трудящимся, были вынуждены начать работу из-под палки: зверские оскалы наемников не оставили им выбора.

Впрочем, с каждым днем подозрения развеивались, и время показало, что все обещания Железной Леди правдивы: на ужин неизменно подавали ломоть белого хлеба и жидкую похлебку.

С другой стороны, это решение быстро истощало все источники мяса в городе, и далеко не каждая охота наемников была успешной. В ход пошли личные запасы Гродэна и его людей.

Закрома не восполнялись, и Фелаээн постоянно ворчала, что продолжайся все в том же духе – и самому Брэнделю по возвращении из Шаффлунда скоро не удастся толком поесть.

В итоге, по видимости, Амандина прислушалась, сделав выбор в пользу Брэнделя, а не незнакомых ей жителей города, причем практически моментально, но оставила окончательное решение на его усмотрение.

Пока что она продолжала выполнять обещание, и даже приказала наемникам сократить время боевой подготовки, а отправляться вместо этого на охоту в лес и не возвращаться без мяса.

Эти действия возымели неожиданный положительный эффект: отсутствие наемников заметили, а разговоры с ними раскрыли правду о том, на какие жертвы идет ради них Железная леди. Тем более открывая ради их еды личные охотничьи угодья господина.

Тронутые таким поступком горожане откликнулись тем, что тайком передали наемникам, что их устроит и просто хлеб.

Никто не хотел, чтобы правитель города наказал эту добрую девушку за щедрость.

Амандина, тронутая этим поступком, уверилась в сделанном выборе, но ответила людям, что решение принял молодой господин, а она просто выполняет приказ, так что беспокоиться не о чем.

Припомнив изданное им же чуть ранее постановление приостановить взимание налогов, люди буквально за ночь прониклись к Брэнделю небывалой признательностью, пока сам он ни о чем и не догадывался. В отчеты Амандина включала только факты, цифры и описание проделанной работы.

Спустя десять дней после начала ремонта городских стен работавшие там обратились к «Железной леди» с вопросом, не нужны ли ей еще люди, и это стало сигналом, что ее поступки не прошли незамеченными и получают положительный отклик. Дело было даже не только в этом, а в том, что на смену страху перед властью дворян и их гнетом постепенно приходит доверие к новому господину. Люди начали колебаться.

И все же, несмотря на подкрепление, стройка шла с отставанием, а в строительстве никто не блистал.

Великий мастер Босли приглядывал за работами, стараясь свести ошибки к минимуму, но его знания явно больше подходили для производства магического доспеха, а не каменной кладки.

Закончив чтение отчета, Брэндель снова обратился к Одуму, который внимательно его выслушал и пообещал немедленно заняться делом. Не теряя времени, его тут же проводили к стене.

Не сильно веря сам в себя, Одум все же припомнил то, чему научился у Горных гномов и смог кое-чем помочь в самых нужных вопросах. В итоге ремонт пошел быстрее, и им удалось закончить работы до конца месяца, нагнав задержку.

Принимать работу Амандина пригласила Брэнделя и его доверенных людей. В утреннем тумане они дошли до городских стен и осмотрели результат. Облегченно вздохнув про себя, она нахмурилась для вида и с извиняющимся лицом обратилась к Брэнделю:

- Прошу прощения за то, что потратила на это столько времени, господин.

Но в его ответном взгляде читалась только благодарность.

«Вот же бесценное сокровище я раскопал в этом Бругласе! Сам того не полнимая, насколько! Я-то думал, что повезло уже просто потому, что в будущем она изобретет Маджисайт, но Амандина способна намного на большее! Да это даже лучше, чем найти клад ни с того ни с сего!»

Амандина была тихоней, но и мечты, и принципы и мнения имела по очень многим вопросам. Брэндель не уставал дивиться, что настолько хорошего такое он сделал в прошлой жизни, чтобы в этой заслужить столь выдающегося и преданного всем сердцем сторонника.

Что до темпов восстановления городских стен – они его волновали еще и потому, что отставание здесь означало сдвиги и в других делах, а там рукой подать до серьезных проблем: рост расходов, непредвиденные траты на еду и постоянный риск травм рабочих.

Босли с Одумом сработали слаженно, хотя гном порой выказывал нерешительность.

<http://tl.rulate.ru/book/474/354711>